

УДК 811.163.1.

Л. Г. Панин

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: decanat@gf.nsu.ru

**ГРЕЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ДРУЦКОГО ЕВАНГЕЛИЯ XIV ВЕКА***

Представлены результаты анализа языковых отличий текста Друцкого Евангелия XIV в. сравнительно с текстом Мариинского Евангелия, который представляет, как считается, Кирилло-Мефодиевский перевод Евангелия. Рассмотрены те различия в тексте, которые мотивированы различиями в греческих списках.

Ключевые слова: лингвистическая текстология, разночтение, церковнославянский язык, списки Евангелия, апракос.

*Светлой памяти
профессора Евгения Александровича Пименова*

В последние годы со всей очевидностью выявилось, что одним из наиболее значительных упущений текстологических исследований Славянского Евангелия является их отрыв от аналогичных исследований Греческого Евангелия и от обращения к греческим спискам. Чаще всего палеослависты свой отказ от учета греческих списков мотивируют тем, что мы не знаем, какой (какие) именно из этих списков послужил (послужили) основой для славянского перевода. Эта позиция как будто имеет под собой все основания, поскольку даже *Текст Маджорити (Текст Большинства)* (*M = Majority text, including the Byzantine Koine text*) не всегда может быть принят как база славянского перевода.

При этом понятия *Древний Славянский перевод*, *Древнее Славянское Евангелие* – скорее инструменты научного поиска и конечная цель текстологического исследова-

ния, чем данная исследователю реальность. Это при всем том, что в исследовании Славянского Евангелия в XX – начале XXI в. были и есть два очень крупных научных результата. Я имею в виду лингвотекстологическое исследование списков апракоса, предпринятое Л. П. Жуковской [1968; 1976], и исследование и критическое издание древних славянских списков Евангелия, которое осуществляется под руководством А. А. Алексеева (см.: [Евангелие от Иоанна, 1998; Евангелие от Матфея, 2005]).

Однако греческая основа исследования славяно-русских списков Евангелия еще не вошла в практику их изучения.

Необходимо отметить явную диспропорцию в соотношении греческих и славянских списков. Эти списки документированы тетрами и служебными Евангелиями (в греческой традиции служебные Евангелия – это лекционарии, в славянской – апракосы,

* Статья представляет собой краткий вариант доклада, прочитанного на пленарном заседании Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы классической филологии и сравнительно-исторического языкознания» (ТГУ, 17–19 мая 2011 г.). Расширенный вариант, включающий полную информацию о соответствующих отличиях Дрц от Марн, готовится для 8-го тома *Богословского сборника*, издаваемого Новосибирской епархией Русской Православной Церкви.

представленные праздничным, кратким и полным видами (см.: [Жуковская, 1968]).

Диспропорция проявляется, во-первых, в самом количественном «представительстве» списков Евангелия. Если для греческой традиции мы можем говорить о наличии приблизительно пяти тысяч списков (на самом деле более) Евангелия, которые могли бы послужить (и частично служат) источником реконструкции исходного текста, то славянская традиция сохранила, возможно, на порядок меньшее количество древних списков.

Во-вторых, диспропорция проявляется в источнике научного интереса. Если греческая традиция обращается прежде всего к тетрам, то славянская – к апракосам. Наличие двух с половиной тысяч списков греческих тетров (включая ранние папирусные фрагменты) обеспечило научной базой не один век изучение истории греческого текста Евангелия. Греческие лекционарии находятся на периферии научного интереса текстологов и издателей Нового Завета. Палеослависты не могут позволить себе такой роскоши (может быть, небрежности?), поскольку большая часть славяно-русских списков – это апракосы.

Идея издания критического текста греческого Нового Завета у Nestle – Aland'a впечатляет, она, в частности, опирается и на мысль об использовании древних переводов для восполнения пробелов в истории греческого текста. Правда, более последовательно эта мысль реализуется применительно к древним сирийским, латинским переводам и их редактурам, а вот отсылки к древнему славянскому переводу в издании Nestle – Aland'a единичны. Но сама мысль, безусловно, составляет фундамент текстологии Нового Завета (и шире, книг Священного Писания), поскольку имеет свое продолжение в изучении национальной (конкретной) традиции данного текста. В частности, греческие списки должны быть использованы если не для реконструкции славянской традиции Нового Завета (в частности, Евангелия), то для прояснения ее истории. Логично вписать каждую конкретную традицию в общее «поле» текста, единое в пространстве и непрерывное во времени. Данный принцип *единого текста* я пытаюсь реализовать в подготовке к изданию Друзкого Евангелия XIV в. (Дрц).

Применение этого принципа при изучении конкретного списка конкретной традиции предполагает, как мне представляется, обращение к двум точкам отсчета.

Во-первых, это должна быть исходная (или научно обоснованная в качестве таковой) точка отсчета данной традиции. В нашем случае это Мариинское Евангелие (Марн) с дополнениями по Типографскому Евангелию № 1 (Типг-1) недостающих чтений. Использование именно этих списков при реконструкции Кирилло-Мефодиевского перевода Евангелия стало благодаря А. А. Алексееву непреложным научным фактом. При этом в качестве точки отсчета, исходного предмета сравнения я бы использовал не реконструируемый Древний текст по Марн и Типг-1¹, а сами эти списки в соответствующих частях текста, поскольку совершенство реконструкции безгранично, а исследовательская и особенно издательская практика требует конкретности и четкости исходного материала. Это означает, что каждый древний славянский список Евангелия должен быть «оценен» в его отношении к Марн (Типг-1 в соответствующих чтениях) и тем самым определен в культурно-языковом пространстве Славянской Библии. Поиск ближайших родственников (редактур) – шаг уже не издательского, но исследовательского плана.

Во-вторых, и при исследовании и при издании конкретного славянского списка Евангелия необходим учет Греческого Текста. Разумеется, этот Текст доступен только в том его виде, в каком он представлен в наиболее обобщенном и авторитетном издании. Для нас это издание Nestle – Aland'a, постоянно совершенствующееся и представленное в настоящее время уже электронной версией (в этом отличие 28-го издания от предшествующего). При всей диспропорции древних списков Греческого и Славянского Текстов, о которых я говорил выше, обращение к греческой традиции необходимо.

Приводимая ниже классификация лексических разночтений Дрц и Марн не является полной, она должна быть уточнена, но уже в этом виде эта классификация дает представ-

¹ Традиция сокращенно обозначать славянские краткоапракосные списки Евангелия двумя буквами, полноапракосные – тремя, а тетры – четырьмя восходит к Л. П. Жуковской [1968].

ление о типах лексических различий в древних рукописях.

В *первую группу* отнесены лексико-фонетические отличия², мотивированные различиями греческих списков. Это все имена собственные. Некоторые из данных различий повторяются весьма регулярно. Например, это относится к составляющей антропоним лексеме $\eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\epsilon$, которая в таком ее виде (с вариантами написания) встречается в Дрц, в отличие от $\eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\epsilon$ в Марн, ср.: М. III 19 *вт 13 Пт*: $\epsilon\rho\acute{\alpha}S^* \eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\omega\acute{\alpha}\iota\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$ (Марн: $\eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$; греч.: Ἰσχαριώθ , но в списке D: $\Sigma\chi\alpha\rho\acute{\iota}\omega\theta$) (55г), также 30 *юн*: $\epsilon\rho\acute{\alpha}S^* \eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$ (Марн: $\eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$; греч.: Ἰσχαριώθ , но в списке D: $\Sigma\chi\alpha\rho\acute{\iota}\omega\theta$) (179a); Мф. XXVI 14 *ср Стрс лит*: $\delta\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\alpha} \acute{\sigma}\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\upsilon} \sim \acute{\alpha}\epsilon\acute{\iota}\acute{\upsilon} \wedge \acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota}\rho \acute{\iota}\acute{\alpha} \text{.} \text{.} \text{.} \acute{\iota}\acute{\alpha}\delta\epsilon\text{-}\acute{\alpha}\text{-}\acute{\iota} \acute{\upsilon}\epsilon^*$ $\epsilon\rho\acute{\alpha}\acute{\alpha} \eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$ (Марн: $\eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$; греч.: Ἰσχαριώτης , но в списках D, $\Theta^{c\text{vid}}$: $\Sigma\chi\alpha\rho\acute{\iota}\omega\theta\eta\varsigma$) $\acute{\epsilon}\acute{\upsilon} \acute{\alpha}\delta\delta\epsilon\text{-}\delta\epsilon\acute{\iota}\acute{\iota} \acute{\upsilon}$ (139в-г), также *чт Стрс лит*: $\delta\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\alpha} \acute{\sigma}\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\upsilon} \sim \acute{\alpha}\epsilon\acute{\iota}\acute{\upsilon} \wedge \acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota}\rho \acute{\iota}\acute{\alpha} \text{.} \text{.} \text{.} \acute{\iota}\acute{\alpha}\delta\epsilon\text{-}\acute{\alpha}\text{-}\acute{\iota} \acute{\upsilon}\epsilon^*$ ³ $\epsilon\rho\acute{\alpha}\acute{\alpha} \eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$ (Марн: $\eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$; греч.: Ἰσχαριώτης , но в списках D, $\Theta^{c\text{vid}}$: $\Sigma\chi\alpha\rho\acute{\iota}\omega\theta\eta\varsigma$) $\acute{\epsilon}\acute{\upsilon} \acute{\alpha}\delta\delta\epsilon\text{-}\delta\epsilon\acute{\iota}\acute{\iota} \acute{\upsilon}$ (141в); И. XIV 22 *Стрс ев I*: $\acute{\alpha}\epsilon\theta \sim \acute{\iota} S \epsilon\rho\acute{\alpha}\acute{\alpha} \eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$ (Марн: $\eta\epsilon\acute{\alpha}\delta\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$; греч.: Ἰσχαριώτης , но в списке D: $\acute{\alpha}\pi\acute{o} \text{Καρυώτου}$) (144б).

Дважды повторяется разночтение $\epsilon\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\epsilon}\delta\acute{\alpha} \sim \epsilon\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\epsilon}\delta\acute{\alpha}$, правда, в одном из приме-

ров мы сталкиваемся с опиской первого слова. Ср.: М. III 18 *вт 13 Пт*: $\epsilon\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\epsilon}\delta\acute{\alpha}$. $\epsilon\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\epsilon}\delta\acute{\alpha}$ (1–2 = Марн: $\epsilon\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\epsilon}\delta\acute{\alpha}$; греч.: $\tau\acute{o}\nu \text{Καρυάϊον}$, но в списках A, Θ , $f^{1.13}$, \mathfrak{M} : $\tau\acute{o}\nu \text{Καρυάϊτην}$) (55г), в данном случае неоправданное употребление второго союза ϵ , что можно объяснить поспешностью работы писцов Дрц. Этот же отрывок читается и 30 *юн*: $\epsilon\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\epsilon}\delta\acute{\alpha}$ (Марн: $\epsilon\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\epsilon}\delta\acute{\alpha}$; греч.: $\tau\acute{o}\nu \text{Καρυάϊον}$, но в списках A, Θ , $f^{1.13}$, \mathfrak{M} : $\tau\acute{o}\nu \text{Καρυάϊτην}$) (179a). Оба греческих слова связаны с понятием 'ревнитель (веры)', и, как полагают исследователи, $\epsilon\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\epsilon}\delta\acute{\alpha}$ является правильным [Толковая Библия, 1911. С. 197], но в славяно-русскую традицию вошел первый вариант.

Остальные примеры представлены одним случаем употребления. Из их числа я бы выделил лексемы, в которых позднему (в Дрц) написанию с \acute{o} (f) соответствует написание с δ в Древнем тексте. Это: М. VI 53 *пт 15 Пт*: $\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\alpha}\acute{\sigma}\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\upsilon}\acute{\sigma}\acute{\alpha}^* \acute{\iota}\delta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\iota}\acute{\sigma}\acute{\alpha} \acute{\iota}\acute{\alpha} \eta\acute{\alpha}\acute{\iota} \epsilon\rho\acute{\alpha}\acute{\iota} \epsilon\eta\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$ (Марн: $\eta\acute{\alpha}\acute{\iota} \epsilon\eta\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$ $\epsilon\acute{\iota}\delta\epsilon\text{-}\eta\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}\delta\acute{\iota}\eta\eta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\iota}$; греч.: Γεννησαρέτ [по спискам: Γεν(ν)ησαρέθ и др.] $\kappa\alpha\acute{\iota} \text{προσωμίσθησαν}$, но в списках D, W, Θ , $f^{1.13}$ и др. союза и глагольной формы *нет*) (62в); М. I 9 *б янв (Крещение) утр*: $\acute{\iota}\delta\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha} \text{.} \text{.} \text{.} \acute{\iota}\acute{\alpha}\eta\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}$ (Марн: $\acute{\iota}\acute{\alpha}\eta\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}$; греч.: Ναζαρέτ , но в списках D, K, W, Θ , $f^{1.13}$, 1424: Ναζαρέθ , а в списках A, P: Ναζαράτ) (171б).

Различия в передаче топонима *Еммаус* представлено в отрывке Л. XXIV 13 *вт I Пт*: $\sim\epsilon \acute{\alpha}\acute{\alpha} \epsilon\acute{\iota} \acute{\upsilon} \sim\epsilon\acute{\upsilon}\acute{\iota} \acute{\alpha}\acute{\iota} \text{.} \text{.} \text{.} \acute{\alpha}\acute{\iota} \acute{\alpha}\acute{\iota} \text{.} \text{.} \text{.} \acute{\alpha}\acute{\iota} \acute{\alpha}\acute{\iota} \acute{\upsilon} \acute{\alpha}\acute{\alpha} \acute{\delta}\acute{\epsilon} \acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\alpha}$ (Марн: $\acute{\alpha}\acute{\iota} \acute{\alpha}\acute{\iota} \text{.} \text{.} \text{.} \acute{\alpha}\acute{\iota} \acute{\alpha}\acute{\iota} \acute{\upsilon}$; греч.: Ἐμμαοῦς , но в списке D: Οὐλαμμοῦς) (2б).

И, наконец, в двух случаях мы имеем варьирование в передаче личных имен. Это $\acute{\alpha}\acute{\alpha}\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\upsilon} \sim \acute{\alpha}\acute{\alpha}\epsilon\epsilon$, $\acute{\alpha}\eta\acute{\iota}\acute{\iota}\acute{\upsilon} \sim \acute{\alpha}\eta\acute{\iota}\acute{\upsilon}$. Ср. Мф. I 7 *нд перед P. X.*: $\eta\acute{\iota}\acute{\epsilon}\acute{\iota}\acute{\iota} \acute{\iota}\acute{\iota} \acute{\alpha}\acute{\alpha} \acute{\delta}\acute{\iota}\acute{\alpha}\epsilon \acute{\delta}\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota} \acute{\alpha}\acute{\iota} \acute{\alpha}$. $\acute{\delta}\acute{\iota}\acute{\alpha}\acute{\iota} \acute{\alpha}\acute{\iota} \acute{\upsilon} \acute{\alpha}\acute{\alpha} \acute{\delta}\acute{\iota}\acute{\alpha}\epsilon \acute{\alpha}\acute{\alpha}\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\alpha}$ (Типг-1: $\acute{\alpha}\acute{\alpha}\epsilon\rho$; греч.: $\tau\acute{o}\nu \text{Ἀβιά}$, но в списках (D^{luc}), f^{13} : $\tau\acute{o}\nu \text{Ἀβιούδ}$). $\acute{\alpha}\acute{\alpha}\epsilon\acute{\alpha}\acute{\alpha}\acute{\upsilon}$ (Типг-1: $\acute{\alpha}\acute{\alpha}\epsilon\upsilon$; греч.: Ἀβιά , но в списках (D^{luc}), f^{13} : Ἀβιούδ) $\acute{\alpha}\acute{\alpha} \acute{\delta}\acute{\iota}\acute{\alpha}\epsilon \acute{\alpha}\eta\acute{\iota}\acute{\iota}\acute{\alpha}$ (Типг-1: $\acute{\alpha}\eta\acute{\alpha}$; греч.: $\tau\acute{o}\nu \text{Ἀσάφ}$, но в списках L, W, 33, \mathfrak{M} : $\tau\acute{o}\nu \text{Ἀσά}$) (165в), далее: Мф. I 8 *нд перед P. X.*: $\epsilon\acute{\iota} \acute{\alpha}\eta\acute{\iota} \acute{\iota}$ (1–2 = Типг-1: $\acute{\alpha}\eta\acute{\iota}\acute{\upsilon}$; греч.: Ἀσάφ , но в списках L, W, 33, \mathfrak{M} : Ἀσά) $\acute{\alpha}\acute{\alpha} \acute{\delta}\acute{\iota}\acute{\alpha}\epsilon \epsilon\acute{\alpha}\text{-}\eta\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}\delta\acute{\alpha}$ (165в-г).

Во *вторую группу* объединяются различия грамматических форм, мотивированные различиями греческих списков. Наиболее

² Цитирование примера начинается с отсылки к соответствующему месту в Евангелии (евангелист, номера соответствующих главы и стиха), далее следует сокращенное обозначение назначения чтения Дрц (отсылка к дню седмицы с указанием номера этой седмицы в соответствующей части подвижного церковного годового цикла или отсылка к дню месяце-слова). Сведение о листе цитируемого отрывка в Дрц дается в конце цитаты. Разночтения с Марн и информация о чтениях в греческих списках даны в круглых скобках после соответствующей лексемы или лексем (в этом последнем случае цифрами указывается количество ближайших слов, различия с которыми приводятся при сопоставлении). Сокращенные обозначения греческих списков указываются по изданию Nestle – Aland [1994].

³ Звездочка после слова указывает на то, что в Марн отмечено иное слово- или формоупотребление, но эти разночтения с Дрц не мотивированы различиями в греческих списках (судя по данным 27-го издания Нового Завета Нестле – Аланда), поэтому для данного исследования не представляют первоочередного интереса.

представительной здесь оказывается под-группа глагольных форм.

Весьма многочисленным является список различий, касающихся морфологических особенностей глагола. Подобные различия в славянских списках Евангелия послужили основой для морфологических различий в текстах других славяно-русских памятников. Среди них находим следующие различия Дрц – Марн: форма аориста – форма настоящего времени; форма настоящего времени с частицей *â* – форма аориста (II). Думаю, что особо здесь должна идти речь о тех случаях, когда одной из противопоставляемых форм, мотивированной греческим списком (списками), оказывается форма совершенного вида⁴ (СВ): форма аориста – форма будущего времени (настоящего СВ); форма будущего времени (настоящего СВ) – форма аориста; форма настоящего времени – форма будущего времени (настоящего СВ); форма будущего времени (настоящего СВ) – форма настоящего времени.

В данном случае в иерархии языковых представлений, как я считаю, приоритет за морфологическими различиями, несмотря на то, что они создаются за счет словообразовательных средств языка. Оснований здесь два. Первое: словообразовательные различия здесь на службе грамматического противопоставления лексем. Второе: именно морфологические различия характеризуют соответствующие греческие противопоставления.

Славянский материал дает, во-первых, формы, противопоставленные наличием / отсутствием приставки; во-вторых, формы, противопоставленные на суффиксальном уровне. Ср.:

И. IV 34 *нд 5 П*: *î î~ âðàøí î ~ñðü ââ ñðâî ðð* (Марн: *ðâî ðð*; греч.: *ποιήσω*, но в списках *ℵ*, *A*, *f*¹³, *℞*: *ποιῶ*) *â î ðð î î ñââ-øââ î ü* (13г); Мф. VII 9 *пн 1 Пт*: *÷êëü î S íââî æâ* àüâ áüñî ðî ñèðü* (Марн: *î ðî ñèðü*; греч.: *αἰτήσῃ*, но в списках *ℵ*¹, *L*, *W*, 0281, *f*^{1,13}, 33, *℞*: *αἰτήσῃ*) *ñ î θ ñâî è ðèEââ* (27г); Мф. VII 10 *пн 1 Пт*: *àüâ ðüâü áüñî ðî ñèðü* (Марн: *î ðî ñèðü*; греч.: *αἰτήσῃ*,

но в списках *K*^c, (*L*, *W*), *Θ*, *f*¹³, 565, *℞*: *αἰτήσῃ*) (28а);

Мф. VII 8 *сб 2 Пт*: *ðî èüèSüâî S î ðüââðhâð^ñ (1–2 = Марн: î ðüââðühaâðü ñü*; греч.: *ἀνοιγήσεται*, но в списке *B*: *ἀνοίγεται*, а в списке *Θ*: *ἀνοίχθήσεται*) (29б); И. XIV 24 *Стрц ев 1*: *íâ èpáÿè î áî ñ ñèî áâñü î î èðü íâ ñâèpââðü* (Марн: *ñüâèpââðü*; греч.: *τηρεῖ*, но в списках *D*, 579: *τηρήσει*) (144б); Л. XIX 40 *пн 11 нл*: *àüâ ñè* î Sî î èüèí Sðü* (Марн: *î Sî èü÷ÿðü*; греч.: *σιωπήσουσιν*, но в списках *Θ*, *Ψ*, *f*^{1,13}, *℞*: *σιωπήσωσιν*, а в списке *D*: *σιγήσουσιν*) *èâî áî è-âñî î è-ðü* (см. ниже) (95в).

Остальные случаи морфологического противопоставления глагольных форм Дрц – Марн я перечислю по «категориям». Это: форма будущего времени (настоящего СВ) – форма описательного будущего; форма описательного будущего – форма будущего времени (настоящего СВ); форма перфекта – форма аориста; форма повелительного наклонения – инфинитив. Другие различия, относящиеся к области глагольных форм, касаются причастий. Это или противопоставление личной формы времени и причастия, или различия в самих причастиях (время, род, падеж).

Вместе с тем совершенно очевидно, что некоторые из этих противопоставлений на славянской почве могли возникнуть без греческой мотивации, в результате созвучия соответствующих церковнославянских форм. Ср.: Мф. XXVII 11 *Стрц ев 5*: *ññü æâ ñðââü* (Марн: *ñðâ*; греч.: *ἔσθ' ἄθνη*, но в списках *A*, *W*, *f*¹³, *℞*: *ἔσθη*) *î ðâ^â âEî î î î ü** (151а).

Различия в формах числа и лица глагола, полагаю, значимы прежде всего в лингвотекстологическом отношении. Здесь находим различия в формах числа. Так, противопоставление форм 3-го лица двойственного и единственного чисел представлено примером: Л. II 43 *1 янв*: *î ñðâ î ððî èü ññü áü ~ðñè E è íâ ÷pñðâ* (Марн: *÷p*; греч.: *ἔγνωσαν*, но в списках *A*, *C*, *Ψ*, 0130, *f*¹³, *℞*: *ἔγνω*) *ðî àèðâèÿ* (Марн: *è î ñèðü è î à-ðè*; греч.: *αἱ γυνεῖς*, но в списках *A*, *C*, *Ψ*, 0130, *f*¹³, *℞*: *Ἰωσήφ καὶ ἡ μήτηρ*) *~âî* (169а).

Различия форм единственного и множественного числа представлено чаще.

⁴ Видимо, корректнее говорить об условной (потенциальной) форме совершенного вида.

И. X 27 *nm 5 П*: îâöÿ îÿ äëàñà îî-âî ñëSøà-òü (Марн: ñëîSøà\$òü; греч.: ἀκούουσαν, но в списках Φ^{75} , A, D, Ψ , f^1 , \mathfrak{M} : ἀκούει) (16a). Подлежащее в греческом языке τὰ πρόβατα по законам классического синтаксиса требовало сказуемого в единственном числе (ἀκούει), но в более позднее время при этой форме именительного падежа множественного числа существительного среднего рода в качестве подлежащего появляется сказуемое в форме множественного числа (ἀκούουσαν). Этот же стих читается и в следующий (субботний) день: И. X 27 *сб 5 П*: îâöÿ îÿ äëàñà îî-âî ñëSøà-òü (Марн: ñëîSøà\$òü; греч.: ἀκούουσαν, но в списках Φ^{75} , A, D, Ψ , f^1 , \mathfrak{M} : ἀκούει) (16б). Ср. также: И. II 12 *nm 1 П*: è òS íâî íîâü äíθ ïðáüñ (Марн: ïðEáüøÿ; греч.: ἔμειναν, но в списках Φ^{66c} , A, f^1 , 565, (1241): ἔμεινεν) (4б); Мф. VI 28 *нд 3 Пт*: ñî îððèðà ðEòü-à ïîüñëááîî * èàèî ðáñðáòü (Марн: ðáñðòü; греч.: ἀξάνουσιν, но в списках L, W, 0233, 0281, f^{13} , \mathfrak{M} : ἀξάνει, а в списке \mathfrak{S}^{vid} : οὐ ξάνουσιν) íâ òðSæàðò ñÿ íè ïðÿSòü (32б); М. III 20 *ср 13 Пт*: ïðèáá (Марн: ò ïðèáá; греч.: καὶ ἔρχεται, но в списках \mathfrak{S} , A, C, L, Θ и др.: καὶ ἔρχονται) ññü (Марн, греч.: нет) â äîîü (55г); Мф. XIII 6 *nm 5 Пт*: ñèðð æá áüñèÿâð ïðññî ÿáîøà.* ñáá* íá èî ÿòS èîðáíèÿ è èñðá (1-2 = Марн: èñðòá; греч.: ἐξηράνθη, но в списке D: ἐξηράνθησαν) (36a).

Особо должны быть выделены примеры, когда в церковнославянском материале находим различия в числе, а в греческих списках отмечаем разные временные формы (в данном случае императив 3-го лица единственного числа: аорист и настоящее время). Ср. Мф. XXIV 17 *пн Стрп лит*: èæá íá èðîáEòü* ää íá ñèàñÿòü (Марн: ñüèàñèòü; греч.: καταβάτω, но в списках W, $f^{1,13}$, \mathfrak{M} : καταβαλέτω) äñÿòè -æá -ñòü áü òðàî E (132в).

Различия в формах других частей речи составляют отдельную подгруппу, может быть, менее показательную в текстологическом отношении, но служащую своеобразным «фоном» для глагольных противопоставлений.

В количественном отношении различия в порядке слов дают весьма представительный список, и их можно объединить в *третью группу разночтений*. В лингвотексто-

логических исследованиях различия в порядке слов редко признаются диагностически значимыми. Объясняется это достаточно свободным порядком слов в церковнославянском (и древнерусском) языке. В этом отношении трудно переоценить значение сопоставительной текстологии Дрц и Марн, когда выясняется, что за подобными различиями стоят (во всяком случае, могут стоять) различия в порядке слов Греческого Текста. В ряде случаев различия в порядке слов сопровождаются дополнительными различиями. Чаще это лексические и содержательные различия, но иногда морфологические, а в нескольких случаях соответствующие евангельские стихи различаются наличием / отсутствием лексемы.

Мне представляется, что учет всех типов различий является важным для исторического синтаксиса славянских языков. При всей вероятной мотивированности их греческими списками они свидетельствуют о «гибкости (подвижности)» синтаксической системы в соответствующей ее части.

Во-первых, здесь представлены различия в месте определения (перед или после определяемого слова), при этом в большей части примеров определения выражены местоимением, ср.: Л. VIII 19 *сб 6 нл*: ïðèááøà* æá è íâî S îðð -âî è áðáòüÿ (Марн: 2, 3, 1; [греч.: μήτηρ καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ, но в списках \mathfrak{S} , D и др.: μήτηρ αὐτοῦ καὶ οἱ ἀδελφοὶ αὐτοῦ]) (82г); в текстологическом отношении Дрц явно «продолжает» греческие списки \mathfrak{S} , D и подобные, но с утратой последнего местоимения. Сюда же следует отнести пример с лексическим разночтением, не мотивированным греческими списками: И. VII 23 *ср 4 П*: ðèðáð áñááî òEèà (1-3 = Марн: áññááî ðèðá ñüáðáá; греч.: ὄλον ἄνθρωπον [= 2, 1 в списке Φ^{75}] ὑγιῆ) ñðáîðèðü (11в).

Во-вторых, различия в порядке слов отмечены такими примерами, которые свидетельствуют о препозиции или постпозиции дополнения по отношению к глагольной форме. Более часты случаи, когда дополнение выражено существительным, при этом особо должны быть выделены примеры, где данное разночтение сопровождается лексическими различиями, ср.: М. XV 35 *пн мясop*: èíèè* æá ñèüøááøá ^ ñòîÿüèòü òS (1-6 = Марн: ò äàèèè îòü ñòîÿøðèòü. ñè | øááüøá; [греч.: τῶν παρεστηκότων ἀκούσαντες, но в списке A: τῶν ἐκεῖ ἐστηκότων

ἀκούσαντες]) ãēϞϞ (1166), на вторичность чтения в Дрц может указывать союз æā, который закономерно стоит на втором месте после местоимения, такое словоупотребление могло бы соответствовать греч. δέ, но это последнее в издании Нестле – Аланда не отмечено.

В-третьих, это примеры, связанные с различием в порядке следования подлежащего и сказуемого: Л. X 21 сб 10 нл: ðàēī ãēϞ ãīēáíē~ áú^ñ (Марн: 2, 1; греч.: εὐδοκία ἐγένετο [но в списках Ϟ, A, C³, D, W, Θ, f^{1.13}, 33 и др.: ἐγένετο εὐδοκία]) ἰδᾶᾰ ὀίáíϕ (94г) и др.

Все оставшиеся разновидности данного типа разночтений представлены единичными примерами, и это тоже показательно при описании исторического синтаксиса церковнославянского языка: а) различия в следовании обстоятельства; б) разный порядок слов при различиях в управлении; в) иное положение звательной формы; г) различия в месте следования подлежащего и дополнения при сказуемом; д) всего три разночтения связаны с различным следованием союзов, что было мотивировано употреблением разных скреп в греческом; е) в одном из примеров различия в порядке слов касаются частей сложного предложения, при этом данные различия сопровождаются разным переводом греч. ἡ παρασκευή, ср.: И. XIX 31 Стрс ев 9: ää íá ἱñðáí Sòù ðàēãñà íá èð^ñðE â ñS^áðS. ἰῖíáæä ἰÿðíēú (1–10 = Марн: ἰῖíáæä ἰᾰðãñēãúñē äE. ää íá ἱñðáí Kòú íēñðE ðEēãñà. áú ñíáíðK; греч.: ἐπὶ παρασκευῆ ἡν, ἵνα μὴ μείνη ἐπὶ τοῦ σταυροῦ τὰ σώματα ἐν τῷ σαββάτῳ, но в списках A, (D^s), Θ, Ϟ: 4–14, 1–3) äE (153г).

Особо выделен здесь должен быть цитируемый ниже пример: Мф. V 22 ср 8 П: àhú æā ãēϕ ãàì ú yēī ãñÿēú áíEãàÿ* ñÿ íà äðàðà ñáí~áí (1–2 = Типг-1: äðàðú ñáíē ñíÿðè; греч.: τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ [в списках Ϟ², D, L, W, Θ, 0233, f^{1.13}, 33, Ϟ +: εἰςἡ]) ἰῖãēíáíú ~ñòù ñSãS. èæã áí ðã⁺òù äðã⁰ ñáí~ì S ðãèà ðãèà áí ðã⁺ò ñÿ ñSðúñèè ἰῖèã-ãáíú (1–7 = Типг-1: ðãèèã; греч.: ῥαχά, но в списках Ϟ*, D, W: ῥαχά) ἰῖãēíáíú ~ñòù ñáíðS (Типг-1: ñúáíðēÿϕ; греч.: τῷ συνεδρίῳ) (26а). Данное разночтение появилось, видимо, под влиянием Толкового Евангелия. У Феофилакта Болгарского находим: «Не-

которые говорят, что *рака́* с сирийского значит “гнусный”. Таким образом, если кто станет брата своего поносить, называя его гнусным, то будет подлежать суду собора апостолов, когда они сядут судить двенадцать колен» [Блаженный Феофиликт Болгарский, 2008. С. 103].

Самые многочисленные различия между Дрц и Марн касаются наличия / отсутствия слова (слов) в одном из этих списков, при этом данное явление мотивировано соответствующими различиями в древних греческих списках. Это *четвертая группа различий*. Чаще всего наличие слова (слов) в Марн соответствует его (их) отсутствию в Дрц, немного реже представлены обратные примеры. В текстологическом отношении особый интерес представляют случаи, когда в Дрц и соответствующих греческих списках наличествуют две и более лексемы (включая случаи предложно-падежных форм), и это как раз наиболее показательные свидетельства (из числа тех, которые связаны с наличием / отсутствием слов) того, что протограф Дрц редактировался⁵ по особому греческому списку (особым греческим спискам). В данном случае можно выделить два аспекта оценки этих разночтений. Для исторической текстологии Евангелия-апракос – это «развитие» разночтений в тетра; для истории языка – это типы разночтений с точки зрения структуры языка. Последнее является важным для понимания центра и периферии грамматики церковнославянского языка, той области языка, которую изменения затрагивают в меньшей мере, и той, изменения которой подвержены особенно.

Для исследования истории церковнославянской лексики, прежде всего с точки зрения лингвистической текстологии, первостепенное значение имеют словообразовательные, лексические разночтения, а для истории текста – содержательные разночтения [Панин, 1995].

⁵ Понятие «редактировался» в данном случае означает, что протограф Дрц мог непосредственно сверяться с каким-то греческим списком, но мог и восходить к нескольким славянским спискам (для формирования текста полноапракосного Евангелия это допустимое предположение), имевшим собственные греческие источники.

Достаточно сложны для анализа словообразовательные различия. Это *пятая группа* различий. Наличие – отсутствие каких-то конкретных приставок или различия в употреблении приставок в глагольных формах может быть свидетельством грамматического различия, в частности, будущего противопоставления несовершенного вида совершенному. В отдельных примерах за подобными различиями можно увидеть противопоставление способов глагольного действия. В связи с этим данные различия в глагольных формах выделены особо: Мф. VII 2 *сб 2 Пт*: ā īβ æā ī EðS ī Eðèðā ^ī Eðèð ñÿ (I–2 = Марн: āūhī Eðèðú ñÿ; греч.: *μετρηθήσεται*, но в списках Θ, 0233, *f*¹³: *ἀντιμετρηθήσεται*) āāī ú (29a); М. XI 31 *чт 15 нл*: è īīī ūñèÿðS (Марн: ī ūøēEāðk; греч.: *διελογίζοντο*, но в списках А, N, Г, 579, 700, 1241: *ἐλογίζοντο*) ā ñāāā āēθā (106a); Л. XXII 52 *вт сырон*: í à ðàháī ēī ēēā* èè èhèāī ñòā (Марн: ī ðèāāðā; греч.: *ἐξήλασατε*, но в списках А, W, Г, Δ, 565, 700, *М*: *ἐξελήλυθατε*) ñ ī à-è* (119г) и др.

Всего несколько примеров словообразовательных различий среди имен: Л. XI 13 *9 мая*: ēī ēūī è ī à-ā ī ÷θ āāøū í áθūè (I–2 = Марн: ñ íāñā; греч.: [ó] *ἐξ οὐρανοῦ*, но в списках *Ф*⁴⁵, (579), 1424: *ἑμὸν ὁ οὐράνιος*) āāñòū āðθ āēθū* (176a); И. XVIII 4–5 *Стрсе в 2*: èøāāū ðā-ā èī ú ēīāī èūāðā. ^āEūāøā ~ī S ūñⁿā í àhàðÿí ēí à (Марн: í àhàðEā; греч.: *τὸν Ναζωραῖον*, но в списке D: *τὸν Ναζαρεθῶν*) (147г).

Многочисленной оказывается *шестая группа* различий, связанных с употреблением по-разному переведенных греческих лексем. Здесь должны быть уточнены понятия *лексическое различие (разночтение)* и *содержательное различие (разночтение)*, которые казались достаточно очевидными при лингвотекстологическом исследовании Минейного Торжественника по спискам XIV–XVI вв. [Панин, 1988; 1995], но уже при исследовании разных переводов одного и того же памятника, включенного в этот сборник, потребовалась особая интерпретация отдельных разночтений [Панин, 1997; 1999].

Менее показательную подгруппу в текстологическом отношении здесь составляют различия в употреблении разных предлогов, но учет и этих словоупотреблений необходим, ср.: Мф. XX 20 *чт 9 Пт*: ī ðī ñÿūè ī E-ðī* ī S (Марн: ī ðú; [греч.: *ἀπ' αὐτοῦ*, но

в списках *Ѕ*, С, L, W, Z, Θ, *f*^{1,13}, 33, *М*: *παρ' αὐτοῦ*]) í āāī (45г) и др.

Пожалуй, одну из наиболее интересных для истории церковнославянского языка подгрупп различий здесь составляют лексические разночтения. Когда исследуются славяно-русские списки памятников с отсутствующей или минимализированной (иногда это сведения лишь об одном греческом источнике) греческой традицией, у исследователя появляется соблазн детальной классификации лексических разночтений с выделением групп функциональных, ситуативных и т. п. церковнославянских синонимов, которые на самом деле скорее всего мотивированы лексическими различиями в греческих списках. С достаточно полным основанием к такому заключению можно прийти при анализе различий в славянских списках Евангелия, поскольку соответствующий греческий материал дан исследователю для сравнения. Полагаю, что именно лексикон Славянского Евангелия (и прежде всего апракосных списков) с его «опорой» на различные греческие списки сформировал богатую систему синонимов церковнославянского (и далее – древнерусского литературного) языка, которая в дальнейшем воспроизводилась при переписывании других памятников.

Различий данного типа много, но их анализ должен стать предметом отдельного исследования, здесь приведу лишь несколько: Мф. XV 6 *ср 7 Пт*: í ā ÷āñòS-ðā* wðθ ñāī ~āī è ī ððè (I–3 = Марн: èè ī àðāðā ñāī ā&; греч.: *τὸν πατέρα αὐτοῦ*, но в списках Θ, *f*¹, 1424 нет местоимения, а в списках С, L, W, Θ, 0106, *f*¹, *М* +: *ἢ τὴν μητέρα αὐτοῦ*, в списке же *Ф* +: *καὶ τὴν μητέρα αὐτοῦ*) è ^āEðāī ñòā* hāī ī āEāū áθ (I–2 = Марн: hāēī í ú āæθè; греч.: *τὸν λόγον τοῦ θεοῦ*, но в списках *Ѕ*^{*,2}, С, 073, *f*¹³: *τὸν νόμον τοῦ θεοῦ*, а в списках L, W, 0106, *f*¹, 33, *М*: *τὴν ἐντολὴν τοῦ θεοῦ*) (40б), именно во второй своей части чтение дает пример лексического разночтения (hāī ī āEāū – hāēī í ú); Л. XII 59 *ср 8 нл*: ī īñèEāī ðβ ī Eāūī èòθ (I–2 = Марн: ī īñèEāūī èè ððūòðū; греч.: *τὸ ἔσχατον λεπτόν*, но в списке D: *τὸν ἔσχατον κοδράντην*) āúhāāñè (87г); Мф. IX 15 *пт 1 Пт*: ~āāā* ī īāSòū ñī θā ÷āðúóī æī èēā æāèEòè (I–2 = Марн: āðā-úí èè ī èāèāðè ñÿ; греч.: *τοῦ νυμφίου πενθεῖς*, но в списке D: *τοῦ νυμφίου νηστεύειν* [последняя глаголь-

ная форма также в списках W, 1424]) (28г); Мф. XVIII 1 *сб 10 Пт*: $\acute{\alpha}\upsilon\ \delta\upsilon\ \alpha\grave{\alpha}\ \acute{\alpha}\iota\theta$ (1–4 = Марн: $\acute{\alpha}\upsilon\ \delta\upsilon\ \div\ \acute{\alpha}\eta\upsilon$; греч.: $\acute{\epsilon}\nu\ \acute{\epsilon}\kappa\epsilon\iota\nu\eta\ \tau\eta\ \acute{\omega}\rho\alpha$, но в списке В после второго слова +: $\delta\acute{\epsilon}$, а в списках Θ , f^1 , 33, 700, 1424: $\acute{\epsilon}\nu\ \acute{\epsilon}\kappa\epsilon\iota\nu\eta\ \tau\eta\ \eta\mu\acute{\epsilon}\rho\alpha$) $\iota\ \delta\epsilon\ \eta\delta\ \sigma\iota\ \epsilon\grave{\omicron}\grave{\alpha}\ \hat{\iota}\ \varsigma\ \div\ \theta\delta\ \epsilon\acute{\upsilon}\ \theta\eta^{\text{ns}}$ (48г) и многое другое.

Список литературы

Апракос Мстислава Великого / Под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983.

Архангельское Евангелие 1092 года: Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели / Изд. подгот. Л. П. Жуковская, Т. Л. Миронова. М., 1997.

Блаженный Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.

Евангелие от Иоанна в славянской традиции / Изд. под рук. д-ра филол. наук А. А. Алексеева. СПб., 1998.

Евангелие от Матфея в славянской традиции / Изд. под рук. д-ра филол. наук А. А. Алексеева. СПб., 2005.

Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976.

Жуковская Л. П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968.

Мариинское евангелие. URL: <http://www.slav.helsinki.fi/ccmh/mar00.html>.

Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995.

Панин Л. Г. Лингвотекстологическое исследование Минейного Торжественника. Рукописи XIV–XVI вв. Новосибирск: Наука, 1988.

Панин Л. Г. О славянских переводах Памяти сорока мучеников Севастийских Ефрема Сирина // Книга и литература: Сб. науч. ст. Новосибирск, 1997.

Панин Л. Г. О языке Памяти сорока мучеников Севастийских Ефрема Сирина // История языка: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1999.

Толковая Библия или Комментарий на все книги Св. Писания / Изд. преемников А. П. Лопухина. Петербург, 1911. Т. 8: Евангелие от Матфея (Репринт. изд. 1989 г.).

Nestle – Aland. Novum Testamentum Graece et Latine. 1994. 3 Auflage.

Список сокращений

ап. – апостол
веч – вечерня
Воскр ев – Воскресное евангелие
вт – вторник
лит – литургия
мчк – мученик
нд – неделя (= воскресенье)
нл – новое лето
П – Пасха
п – пост
пн – понедельник
Пт – Пятидесятница
пт – пяток (пятница)
сб – суббота
св. – святой
свв. – святые
ср – среда
Стрс – Страстная седмица
Стрс ев – Страстное евангелие
утр – утренняя (заутреня)
чт – четверток (четверг)

Материал поступил в редколлегию 06.02.2012

L. G. Panin

A GREEK ASPECT OF RESEARCH INTO LINGUISTIC PECULIARITIES OF THE DRUTSKOYE GOSPEL (XIV CENTURY)

This article presents the results of an analysis of linguistic differences between the Drutskoye Gospel (XIV century) and Codex Marianus, which presumably represents the Gospel translation by Cyril and Methodius. The article analyzes the differences which are caused by the variants in Greek manuscripts.

Keywords: linguistic textology, variant readings, Church Slavonic, Gospel copies, Aprakos.